

П Р И Л О Ж Е Н И Е

SCRIPTORES
HISTORIAE AUGUSTAE

А В Т О Р Ы
Ж И З Н Е О П И С А Н И Й
А В Г У С Т О В

П Р О Д О Л Ж Е Н И Е

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

Перевод С. П. Кондратьева
под ред. А. П. Доватура
Примечания С. П. Кондратьева

XXII. Требеллий Поллион

ДВОЕ ВАЛЕРИАНОВ

I. (1) Сапору царь царей Вельзол: «Если бы я знал, что можно когда-нибудь понастоящему победить римлян, я радовался бы за тебя по поводу победы, о которой ты сообщаешь. (2) Но так как это племя в силу ли своей судьбы или вследствие доблести обладает великим могуществом,— смотри, как бы то, что ты взял в плен старого императора, притом обманным образом, не отозвалось бы плохо на тебе и на твоих потомках. (3) Подумай о том, сколько племен, которые часто побеждали их, римляне из врагов сделали своими. (4) Мы слышали,— и это верно, что галлы победили их и сожгли их огромный город, но верно и то, что теперь они в рабстве у римлян. А африканцы? Разве они не победили римлян? Но верно и то, что теперь они в рабстве у римлян. (5) О более отдаленных по времени, но, может быть, более существенных примерах я ничего не говорю. Митридат Понтийский держал в своей власти всю Азию, но верно и то, что он был побежден, верно и то, что Азия принадлежит римлянам. (6) Если ты спрашиваешь моего совета,— воспользуйся благоприятным случаем для заключения мира и возврата Валериана своим. Я поздравляю тебя с твоим счастьем, если только ты сумеешь воспользоваться им».

II. (1) Велен, царь кадузиев, написал так: «Отосланные тобою назад мои вспомогательные отряды, целые и невредимые, я с радостью принял. Но с тем, что ты взял в плен Валериана, государя государей, я не очень тебя поздравляю; я поздравил бы тебя больше, если бы ты его вернул. Ведь римляне грознее тогда, когда они терпят поражение. (2) Действуй так, как подобает благоразумному человеку, и пусть счастье, которое уже многих обмануло, не воспламеняет тебя. У Валериана есть и сын император, и внук Цезарь. А что сказать обо всем римском мире, который целиком поднимется против тебя? (3) Итак, верни Валериана и заключи мир с римлянами, который будет полезен и нам ввиду понтийских племен».

III. (1) Артабазд, царь армянский, послал Сапору такое письмо: «Я притязую на долю славы, но боюсь, что ты не столько одержал победу, сколько посеял новые войны. (2) Валериана требуют обратно и сын его, и внук, и римские военачальники, и вся Галлия, и вся Африка, и вся Испания, и вся Италия, и все племена, живущие в Илирике, на Востоке и в Понте, которые сочувствуют римлянам или принадлежат им. (3) Ты взял в плен одного старика, но сделал все племена всего круга земель злейшими врагами себе, а возможно, и нам, в то время как мы послали тебе вспомогательные отряды, являясь вашими соседями и всегда трудимся для вас во время ваших столкновений».

IV. (1) Бактрийцы, иберы, албанцы и тавроскифы не приняли писем Сапора, но написали римским военачальникам, обещая прислать вспомогательные войска для освобождения Валериана из плена. (2) Но пока Валериан дряхлел, живя у персов, Оденат Пальмирский, собрав войско, привел дела Римского государства почти в прежнее положение. (3) Он захватил царские сокровища и то, что для парфянских царей дороже сокровищ,— наложищ. (4) Поэтому Сапор, еще больше опасаясь римских военачальников, из страха перед Баллистой и Оденатом поспешно удалился в свое царство. Таков был пока конец войны с персами.

V. (1) Вот что стоит узнать о Валериане, жизнь которого, в течение семидесяти лет достойная похвал, окончилась с такой славой, что — после всех почестей и должностей, которые он превосходно исполнял,— он стал императором не так, как это обыкновенно бывает — благодаря беспорядочному стечению народа, благодаря шуму, поднятому войнами, а в силу своих заслуг и как бы единодушным решением всего мира. (2) Наковец, если бы даже была дана возможность высказать свое мнение о том, кого они хотят видеть своим императором, то не избрали бы никого другого. (3) И чтобы ты знал, сколь огромны были заслуги Валериана перед государством, я приведу сенатские постановления; пусть все обратят внимание на то, как всегда судило о нем блистательное сословие. (4) В консульство обоих Дециев¹ за пять дней до ноябрьских календ, когда сенат собрался в храме Кастора по поводу императорского послания и было спрошено мнение каждого о том, на кого возложить должность цензора (такие вопросы Деции передали в ведение блистательного сената), как только претор поставил вопрос: «Как вы смотрите, отцы сенаторы, на избрание цензора?», а затем спросил мнение того, кто был тогда — в отсутствие Валериана (так как последний вместе с Децием готовился к боевым действиям) — первоприсутствующим в сенате, все, нарушая порядок подачи голосов, в один голос сказали: (5) «Жизнь Валериана — это цензура. Пусть судит обо всех тот, кто лучше всех. Пусть судит о сенате тот, на ком нет никакого пятна. Пусть высказывает мнение о нашей жизни тот, кого ни в чем нельзя упрекнуть. (6) Валериан был цензором с раннего детства. Валериан был цензором в течение всей своей жизни. Разумный сенатор, скромный сенатор. Друг порядочных людей, недруг тиранов, противник преступлений, враг пороков. (7) Все мы принимаем его в цензоры, все хотим подражать ему. Первый — по своему происхождению, человек благородной крови, безукоризненный в жизни, прославленный своей ученостью, человек исключительных нравов по примеру людей древности». (8) Так как все это повторялось много раз, то добавили: «Все», и так было произведено голосование.

VI. (1) Получив это постановление сената, Деций созвал всех придворных, велел пригласить также и самого Валериана, и, прочитав в собрании самых высокопоставленных лиц это постановление сената, сказал: (2) «Счастлив ты, Валериан, благодаря решению всего сената, нет — благодаря тому, что ты привлек к себе души и сердца всего населенного людьми мира. Возьми на себя должность цензора, которую возложило на тебя Римское государство, которую ты один заслуживаешь,— чтобы судить о нравах всех, чтобы судить о наших нравах. (3) Ты будешь оценивать, кто должен оставаться в курии, ты приведешь в прежнее состояние сословие всадников, ты положишь предел накоплению богатств, ты обеспечишь взнос податей, произведешь их распределение, установишь их размер, ты проверишь ход государственных дел; (4) тебе будет дано право писать законы, тебе предстоит судить о военных единицах; (5) ты будешь производить осмотр оружия, (6) ты будешь судить о нашем Палатине, о судьях, о самых высокопоставленных префектах, за исключением префекта города Рима, за исключением ординарных консулов, царя жертвоприношений и великой девы-весталки, если, конечно, она останется целомудренной,— обо всех ты будешь высказывать свое мнение. Угодить тебе будут стараться и те, о ком ты судить не можешь». Так сказал Деций. (7) Но мнение Валериана было такое: «Прошу тебя, безупречный император, не ставь меня в необходимость судить о народе, о воинах, о сенате, обо всем мире, о судьях, о трибунах, о военных начальниках. (8) Это — то, ради чего вы носи-

¹ 251 г.

те звание Августа; вам принадлежит вся полнота цензуры, частный человек не может это выполнить. (9) Итак, я прошу освободить меня от такой чести, которой не соответствует мой образ жизни, не соответствует степень уверенности в себе, которой, наконец, противится самое время, так что сама человеческая природа не требует цензуры».

VII. (1) Я мог бы привести много других постановлений сената и суждений государей о Валериане, если бы большая часть их не была известна и мне не было стыдно еще больше возвеличивать мужа, который был побежден неизбежным роком. Теперь я перейду к Валериану младшему.

VIII. (1) Валериана младшего, рожденного не от той же матери, что Галлиен, выделявшегося своей наружностью, вызывавшего одобрение своей скромностью, отличавшегося для своих лет большой образованностью, очень приятным нравом и далекого от распущенности брата, отец, находясь вне Рима, провозгласил Цезарем, а брат, как говорит Целестин, провозгласил его Августом. (2) В его жизни не было ничего, о чем стоило бы говорить, если не считать знатного происхождения, прекрасного образования и жалкой гибели. (3) И так как я знаю, что многие, читая на могиле надпись об императоре Валериане, ошибаются, думая, что здесь покоится возвращенное тело того Валериана, который был взят в плен персами, то я решил — для того, чтобы не вкралась какая-нибудь ошибка — записать, что близ Медиолана похоронен младший Валериан и, по приказанию Клавдия, добавлена надпись: «Император Валериан». (4) Думаю, что никаких других сведений нельзя отыскать ни о старшем, ни о младшем Валериане. (5) И так как я боюсь, что нарушу обычные размеры тома, если Галлиена, сына Валериана, о котором уже много... у нас была речь... или также Салонина, сына... Галлиена, который и... был назван Галлиеном... добавив книгу... я перейду к другому тому... Ведь я всегда отдавал себя в ваше распоряжение... и славе, которой я ни в чем отказать не могу.

XXIII. Требеллий Поллион

ДВОЕ ГАЛЛИЕНОВ

I. (1) После того как был взят в плен Валериан (в самом деле, с чего следует начинать жизнеописание Галлиена, как не с того главного бедствия, которое так тяжело отразилось на его жизни?), в то время как состояние государства стало шатким, когда Оденат уже захватил власть на Востоке, а Галлиен, узнав о пленении отца, радовался², — войска бродяжничали, роптали... военачальники все были охвачены... скорбью по поводу того, что... император... римский находится в рабстве у персов... всех... что Галлиен... отец, когда было сделано так... нравами... погубил. (2) Итак, в консульство Галлиена и Валузиана³ Макриан и Баллиста объединяются, созывают остатки войска и — ввиду шаткого состояния Римской империи на Востоке — обдумывают, кого бы избрать императором, так как Галлиен вел столь беспечный образ жизни, что войско даже не вспоминало о нем. (3) Наконец, они решили объявить Макриана и его сыновей императорами и взяться за защиту государства... Так⁴, следовательно... была возложена... императорская власть... на Макриана... (4) Причины того, что на Макриана... с сыновьями... императорскую власть, были следующие: во-первых, в то время ни один полководец не считался мудрее его, ни один — более подходящим для управления государством; затем, он был очень богат, так что из своих частных средств мог покрывать общественные издержки. (5) Сюда присоединялось и то обстоятельство, что его дети, очень храбрые молодые люди, всеми помыслами стремились к войне, так что были для легионов примером во всех... военных...

II. (1) Итак, Макриан... отовсюду вспомогательные войска... устремляется, заняв

² Отсюда до конца § 1 текст восстановлен Петером.

³ 261 г.

⁴ Отсюда до конца главы 1-й текст восстановлен Петером.

...части, которые сам...расположил так, чтобы...императорскую власть...эту войну организовал...так как был равносильен всем...что можно было собрать против него. (2) Тот же Макриан назначил в Ахайю Пизона, одного из знатных и первенствующих в сенате, с той целью, чтобы он покончил с Валентом, который ведал там государственными делами, облеченный проконсульской властью. (3) Узнав о том, что Пизон идет против него, Валент принял на себя императорскую власть. Итак, Пизон удалился в Фессалию. (4) Там он был убит вместе с очень многими, когда Валент послал туда воинов; сам он также был провозглашен императором с прозванием — «Фессалийский». (5) Макриан, задержав на Востоке одного из своих сыновей, сначала приехал — после замирения — в Азию, потом направился в Иллирик. (6) В Иллирии он завязал сражение с полководцем императора Авреолом, который, став против Галлиена, взял на себя императорскую власть. Имя этого полководца было — Домициан. Макриан имел при себе одного из своих сыновей и вел с собой тридцать тысяч воинов. (7) Макриан вместе со своим сыном, носившим имя Макриан, был побежден, и все войско перешло на сторону императора Авреолом.

III. (1) В то время как государство было охвачено смутой на протяжении всего круга земель, Оденат, узнав о том, что Макриан с сыном умерщвлены, что царствует Авреол, что Галлиен ведет дела крайне небрежно, поспешил ко второму сыну Макриана, чтобы захватить его с войском, если судьба предоставит такую возможность. (2) Но те, кто были с сыном Макриана, носившим имя Квиет, вступили, по почину префекта Макриана — Баллисты, в соглашение с Оденатом, убили молодого человека и, перебросив через стену его труп, немедленно все сдались Оденату. (3), Итак, Оденат стал императором почти всего Востока, в то время как Иллириком владел Авреол, Римом — Галлиен. (4) Тот же Баллиста убил одновременно с Квиетом и хранителем сокровищ многих эмесян, к которым бежали воины Макриана, так что город был почти уничтожен. (5) Между тем Оденат, как бы держа сторону Галлиена, направлял ему по поводу всех событий сообщения, соответствовавшие истине. (6) Узнав о том, что Макриан со своими детьми убит, Галлиен — словно положение дел больше не внушало беспокойства и отец его был уже возвращен — предался разврату и удовольствиям. (7) Он устроил цирковые игры, театральные представления, гимнастические игры, а также зрелища, охоты и гладиаторские игры и призывал народ веселиться и рукоплескать, словно в дни побед. (8) Тогда как большинство скорбело по поводу того, что его отец в плену, его самого неумеренно радовала видимость блеска, падавшая на него оттого, что его отца, казалось, слишком далеко завлекло стремление к доблести. (9) Было известно, что, не будучи в состоянии выносить строгость своего отца, он горячо желал не чувствовать над своей головой отцовской взыскательности.

IV. (1) В то же время Эмилиан взял на себя императорскую власть в Египте и, захватив зернохранилища, подверг много городов бедствиям голода. (2) Но полководец Галлиена Теодот, вступив с ним в бой, взял его в плен и к императору...отправил живым. Ведь Египет...был дан...когда Эмилиан...был...удавлен...воины... (3) Ввиду того, что Галлиен погряз в роскоши и пороках, не занимался ничем, кроме забав и кутежей, и вел государственные дела так, как дети, которые в своих играх придумывают всякие должности, — галлы, которые в силу своих врожденных свойств не могут терпеть легкомысленных, выродившихся в смысле утраты римской доблести и утопающих в роскоши государей, призвали к власти Постума, найдя себе сочувствие и в войсках, так как последние жаловались на то, что император занят только развратом. (4) Против него Галлиен...повел войско и, когда он стал осаждать город, в который вошел Постум...причем его защищали галлы, Галлиен, обходя стены кругом, был ранен стрелой. (5) Дело в том, что Постум был императором семь лет и крепкой рукой охранял Галлию от всех бушевавших вокруг них варваров. (6) Под давлением этих бед Галлиен заключает мир с Авреолом, чтобы обратиться против Постума, и во время затяжной войны, где были различные осады и сражения, ведет дело то счастливо, то несчастливо. (7) К этим бедам присоединилось еще и то, что скифы вторглись в Вифинию и разрушили ряд городов. (8) Наконец, они подожгли и опустошили Астак, который впоследствии был назван Никомедией. (9) Наконец, когда все части

земного круга были потрясены словно вследствие заговора всего мира, началось и в Сицилии нечто вроде войны с рабами: там бродили разбойники, которые с трудом были разгромлены.

V. (1) И все это происходило вследствие того, что Галлиен внушал к себе презрение. Ведь ничто в большей степени не подстрекает дурных людей к дерзостным поступкам, а хороших к достославным, чем страх перед дурным императором или презрение к распущенному. (2) В консульство Галлиена и Фаустиниана⁵ среди стольких бедствий, причиненных войной, произошло еще страшное землетрясение. Земля на многие дни покрылась мраком. (3) Были слышны раскаты грома, но это гремел не Юпитер, а грохотала земля. Во время этого землетрясения было поглощено много зданий с их обитателями, многие умерли от страха. Несчастье это было еще более тяжелым в городах Азии. (4) Земля тряслась и в Риме и в Ливии. Во многих местах в земле образовались расщелины, причем во рвах появилась соленая вода. Много городов было затоплено морями. (5) Итак, обратились за помощью к богам, справились в Сивиллиных книгах и совершили, согласно предписанию, жертвоприношение Юпитеру спасителю. Ведь вспыхнула также такая моровая язва и в Риме, и в ахейских городах, что в один день погибло от одинаковой болезни пять тысяч человек. (6) В то время как судьба свирепствовала — в одних местах было землетрясение, в других разверзлась земля, в разных частях государства моровая язва опустошала римский мир, Валериан был в плену, большая часть Галлии была захвачена, пошел войной Оденат, теснил Авреол...когда Эмилиан занял Египет, часть готов...от которого, сказано выше, готам было присвоено, захватив Фракии, опустошили Македонию, осадили Фессалонику, и нигде не было видно ни малейшего успокоения. (7) Все это, как мы не раз говорили, происходило вследствие презрения к Галлиену, человеку, предававшемуся всяким излишествам и, если бы только он почувствовал себя спокойным, готового на всякие позорные поступки.

VI. (1) В Ахائه сражались под начальством Марциана против тех же готов; побежденные, они ушли через страну ахейцев. (2) Скифы, то есть часть готов, опустошали Азию. Был разграблен и сожжен храм Эфесской Луны; это здание пользовалось достаточной известностью среди народов. (3) Стыдно передавать то, что в такие тяжелые времена по случаю всех этих событий не раз говорил Галлиен, на горе человеческому роду обращая все это в шутку. (4) Когда ему сообщили о том, что оптал Египет, он, говорят, сказал: «Ну что ж? Разве мы не можем существовать без египетского полотна?». (5) Когда он узнал, что Азия разорена от сотрясения всех основ природы и набегов скифов, он сказал: «Ну что ж? Разве я не могу жить без пирожных?». (6) После потери Галлии он, как рассказывают, засмеялся и сказал: «Неужели безопасность государства обеспечивается атрабатскими плащами?». (7) Так он подшучивал над всеми частями мира, когда терял их, словно дело шло об утрате малоценных предметов обихода. (8) И в довершение всех бед, случившихся во времена Галлиена, город византийцев, славный своими морскими войнами, ключ к Понту, был так опустошен войнами того же Галлиена, что в нем не оставалось в живых никого решительно. (9) В сущности, у византийцев нельзя найти ни одного старинного рода, только те, что спаслись, потому что уехали путешествовать или были на военной службе, могут быть представителями древнего знатного рода.

VII. (1) Итак, против Постума Галлиен начал войну вместе с Авреолом и полководцем Клавдием, который впоследствии стал императором; он был родоначальником рода нашего Цезаря Констанция. Постум получил много вспомогательных отрядов от кельтов и франков и выступил на войну вместе с Викторием, с которым он разделил власть. После многочисленных сражений, имевших различный исход, победа оказалась на стороне Галлиена. (2) У Галлиена бывали внезапные вспышки решимости, так как временами он сильно переживал обиды. Словом, он двинулся, чтобы отомстить за византийцев, и хотя он не думал, что его впустят в стены города, однако был прият на следующий день и перебил всех небооруженных воинов, окружив их кольцом

⁵ 262 г.

вооруженных и нарушив условие, которое он обещал соблюдать. (3) В то же время— вследствие доблести и умелого командования римских полководцев — и скифы в Азии подверглись разгрому и вернулись в свои места. (4) Перебив воинов в Византии, словно совершив этим великое дело, Галлиен стремительно помчался в Рим и, созвав сенаторов, отпраздновал десятилетие своего правления небывалыми играми, невиданными дотоле торжественными шествиями, изысканными удовольствиями.

VIII. (1) Прежде всего он направился на Капитолий, окруженный сенаторами, одетыми в тогу, и всем сословием всадников; перед ним шли воины в белом и весь народ; впереди их шли рабы почти всех граждан и женщины с восковыми свечами и светильниками. (2) По обеим сторонам шло также впереди по сто белых быков с золотыми перевязями на рогах и блистая разноцветными шелковыми покрывалами; (3) шли впереди белые овцы, по двести с каждой стороны, и десять слонов, которые были тогда в Риме, тысяча двести гладиаторов, пышно разодетые — в золоченых одеяниях матрон, прирученные дикие животные разных пород, с множеством украшений, крытые повозки с мимами и всякого рода актерами, кулачные бойцы, бившиеся между собой мягкими мячами, а не по-настоящему. Все скоморохи разыгрывали миф о циклопе, показывая при этом удивительные и поразительные вещи. (4) На всех улицах стоял шум от игр, криков, рукоплесканий. (5) Сам он в украшенной вышивками тоге и в тунике, расшитой пальмовыми ветвями, направлялся, как мы сказали, на Капитолий, окруженный сенаторами, со всеми жрецами, одетыми в претексты. (6) С той и другой стороны несли по пятьсот золоченых копий, по сто знамен, не считая знамен коллегий, драконов, значки храмов и всех легионов. (7) Кроме того, шли переодетые люди, изображавшие разные племена: готов, сарматов, франков, персов, так что в каждой группе их было не меньше двухсот.

IX. (1) Этой пышностью нелепый человек думал обмануть римский народ, но римляне со свойственными им шутками выражали расположение — одни Постуму, другие Региллиану, иные Авреолу или Эмилиану, кое-кто Сатурнину — ведь говорили, что и этот последний уже является императором. (2) Среди всего этого веселья слышались сильные сетования по поводу его отца, которого сын оставил неотомщенным и за которого так или иначе отплатили посторонние. (3) Но на Галлиена подобные вещи не действовали: сердце его зачерствело от наслаждений, и он только спрашивал у окружавших его людей: «Что у нас на завтрак? Какие приготовлены удовольствия? Что будет завтра в театре и в цирке?». (4) Так, совершив свой путь и принеся гекатомбы, он вернулся во дворец и — после пиров и угощений — посвящал прочие дни общественным развлечениям. (5) Не следует обойти молчанием замечательно остроумную шутку. Когда в торжественном шествии вели толпу персов, будто бы пленных (смехотворная затея!), несколько шутников смешалось с персами, старательно осматривая все и с удивительным любопытством разглядывая лицо каждого. (6) Когда их спросили, что означает эта необычная выходка, они ответили: «Мы ищем отца нашего государя». (7) Когда это дошло до Галлиена, он не почувствовал ни стыда, ни печали, ни любви к отцу, но велел сжечь шутников живыми. Этот поступок причинил народу большую скорбь, чем можно было бы предполагать, воины же были огорчены в такой степени, что немного времени спустя отплатили ему за это.

X. (1) В консульство Галлиена и Сатурнина ⁶ пальмирский царь Оденат получил императорскую власть над всем Востоком, главным образом по той причине, что он — благодаря своим смелым действиям — выказал себя достойным освящения своего высокого положения, в то время как Галлиен либо ничего не делал, либо тратил время на излишества, на нелепые и смехотворные затеи. (2) Он немедленно объявил войну персам во имя отмщения за Валериана, — чем продолжал пренебрегать собственный сын последнего. (3) Он немедленно занимает Низибис и Карры, причем низибийцы и карры сдались ему, браня Галлиена. (4) Однако Оденат выказал по отношению к Галлиену почительность: он отправил к нему взятых в плен сатрапов — едва ли не с целью посмеяться над Галлиеном и выставить в лучшем свете себя. (5) По-

⁶ 264 г.

сле того как они были приведены в Рим, триумф, хотя победителем был Оденат, справил Галлиен, ни словом не упомянув об отце. Даже к богам он причислил его только потому, что его к тому принудили, после того как он услышал о смерти отца; в действительности последний был тогда еще жив, и сообщение о его смерти оказалось ложным. (6) Между тем Оденат осадил в Ктезинфонте множество персов и, опустошив вокруг всю местность, перебил бесчисленное количество людей. (7) Но когда сюда спешно собрались для общей защиты из разных областей сатрапы, произошли длительные битвы с переменным успехом, но победа римлян оказалась более прочной. (8) И так как Оденат имел в виду только одно — освободить Валериана, то он каждый день теснил врагов; однако, хотя он и был превосходным полководцем, он все же страдал от неудобств местности в чужой земле.

XI. (1) Пока такие события происходили в стране персов, скифы вторглись в Каппадокию. Захватив тамошние города, они, после продолжительной войны, шедшей с переменным успехом, устремились в Вифинию. (2) Поэтому войны опять подумали об избрании нового императора. Не будучи в состоянии успокоить их и снова привлечь на свою сторону, Галлиен, по своему обыкновению, убил их всех. (3) В то время как воины искали себе достойного государя, Галлиен был в Афинах архонтом, то есть высшим должностным лицом — под влиянием того же тщеславия, которое внушило ему желание быть вписанным в число афинских граждан и принимать участие во всех священнодействиях. (4) Так не поступали ни Адриан во время высшего благоденствия, ни Антонин среди полного мира, хотя они до такой степени увлекались греческой литературой, что даже, по мнению крупных людей, мало в чем уступали самым ученым мужам. (5) Кроме того, он хотел быть зачисленным в ареопагиты, а к Римскому государству относился чуть ли не с презрением. (6) Галлиен — чего нельзя отрицать — славился как оратор, как поэт и отличался во всех искусствах. (7) Ему принадлежал тот эпиталамий, который оказался лучшим среди произведений ста поэтов. Когда он женил сыновей своих братьев, то — после того, как все греческие и римские поэты прочитали свои эпиталамьи (а это продолжалось много дней) — он, держа руки новобрачных, по словам некоторых, несколько раз, как говорят, сказал так:

«Дети, не медлите вы! Растворитесь в любовной усадле,
Слейтесь, воркуйте нежнее голубок, сомкните объятия
Ваши теснее плюща, целуйтесь раковин крепче!».

(9) Было бы долго передавать его стихи и речи, которыми он в свое время блистал среди поэтов и риторов. Но в императоре нужны одни качества, а от оратора или поэта требуются другие.

XII. (1) Хвалят один его прекрасный поступок. В консульство своего брата Валериана и Луцилла⁷, близкого к нему человека, узнав, что Оденат опустошил страну персов, что Низибис и Карры возвращены под власть римлян, что вся Месопотамия стала нашей, наконец — что римляне дошли до Ктезинфонта, что царь бежал, сатрапы взяты в плен, множество персов убито, Галлиен разделил с Оденатом власть, назвал его Августом и велел отчеканить монеты с изображением Одената, ведущего за собой пленных персов. И сенат, и город, и люди всех возрастов с радостью приняли весть об этом. (2) Кроме того, он был очень находчив; хочется привести несколько случаев, чтобы показать его остроумие. (3) Когда однажды он велел выпустить на арену огромного быка и вышел охотник, который должен был поразить его, но после десяти выводов не мог убить его, Галлиен послал охотнику венок. (4) Так как все стали вполголоса выражать недоумение, почему такой в высшей степени неумелый человек получает венок, Галлиен велел объявить через глашатая: «Не суметь поразить быка столько раз — дело трудное». (5) Когда кто-то продал его жене вместо настоящих драгоценных камней — стеклянные и она, узнав об этом, пожелала наказать его, Галлиен велел схватить продавшего как бы для того, чтобы отдать его на растерзание льву,

⁷ 265 г.

а затем распорядился выпустить из клетки каплуна. Когда все удивились такой смешной выходке, он велел сказать через глашатая: «Он подделал, и с ним поступили так же», а затем отпустил торговца. (6) Когда Оденат был занят войной с персами, а Галлиен, по своему обыкновению, увлекался самыми нелепыми вещами, скифы, построив суда, добрались до Гераклеи и оттуда вернулись с добычей в свою землю; впрочем, многие из них погибли от кораблекрушения, потерпев поражение в морском бою.

XIII. (1) В это же время — вследствие козней своего двоюродного брата — был умерщвлен Оденат вместе со своим сыном Геродом, которого он также провозгласил императором. (2) Тогда Зенобия, жена Одената, под тем предлогом, что оставшиеся дети его — Гереиниан и Тимотай — являются еще малолетними, сама взяла власть в свои руки и правила долго, не по-женски, не так, как правят женщины, (3) но тверже и искуснее не только Галлиена (лучше которого могла бы править любая девушка), но и многих других императоров. (4) Что касается Галлиена, то, получив известие о гибели Одената, он стал готовиться к войне с персами — это было слишком позднее отмщение за отца, — и когда стараниями его полководца Гераклиана войска были собраны, он пытался вести дело, как искусный государь. (5) Однако этот Гераклиан, отправившийся против персов, был побежден пальмирцами и потерял всех собранных им воинов — ведь Зенобия правила пальмирцами и многими восточными народами по-мужски. (6) Между тем скифы, переплыв Евксин, вошли в Истр и причинили много бед на римской земле. Узнав об этом, Галлиен поручил византийцам Клеодаму и Афиною ведать восстановлением и укреплением городов. Бой произошел у Понта, и варвары были побеждены византийскими полководцами. (7) Римляне под начальством Венериана победили также готов, причем сам Венериан погиб смертью воина. (8) Затем готы опустошили Кизик и Азию, а потом и всю Ахайю, но были побеждены афинянами под начальством Дексинна, описавшего эти события. Изгнанные оттуда, они прошли через Эпир, Македонию, Мезию. (9) Между тем Галлиен, обеспокоенный, наконец, общественными бедствиями, встретился с готами, бродившими по Иллирику, и случайно перебил множество их. Узнав об этом, скифы, сделав укрепление из телег, попытались бежать через гору Гессак. (10) Оттуда Марциан, ведя войну с переменным успехом, всех скифов... что и побудило всех скифов возобновить войну.

XIV. (1) Так полководец Гераклиан показал свою преданность государству. Не будучи в состоянии выносить порочность Галлиена, Марциан и Гераклиан приняли решение, чтобы один из них взял на себя императорскую власть... (2) и был избран Клавдий, лучший среди всех человек, как мы скажем в своем месте, который не участвовал в этом решении; он пользовался со стороны всех таким уважением, что казался действительно достойным императорской власти, как это впоследствии и подтвердилось. (3) Это — тот Клавдий, от которого ведет свое происхождение бдительнейший Цезарь Констанций ⁸. (4) Когда они домогались императорской власти, в союзе с ними был некий Цероний, или Цекроний, начальник далматов, который очень ловко и разумно помог им. (5) Но так как при жизни Галлиена они не могли взять на себя императорскую власть, то они решили совершить покушение на его жизнь, применив хитрость, чтобы в государстве, истощенном от бедствий, отстранить от управления человеческим родом эту негоднейшую язву и чтобы в дальнейшем государство, отданное во власть театра и цирка, не погибло от соблазна удовольствий. (6) Хитрость была такого рода. Галлиен находился во вражде с Авреолом, который присвоил себе власть государя; за каждый день ожидал грозного и невыносимого прибытия скороспелого императора. (7) Зная это, Марциан и Цекроний неожиданно велели передать Галлиену, что Авреол уже подходит. (8) И вот, собрав ⁹ воинов, Галлиен выступил словно на верное сражение и тут был умерщвлен подосланными убийцами. (9) Говорят, Галлиен был поражен мечом начальника далматов Цекропия, по словам некоторых, — близ Медиолана, именно там, где был умерщвлен сразу после него и брат его Валериан, о котором многие говорят, что он был Августом, другие — Цезарем, а иные,

⁸ Некоторые читают Constanti[n]us.

⁹ congregatis; возможно другое чтение: cogitatis; concitatis.

что он не был ни тем, ни другим. (10) Последнее неправдоподобно — ведь уже после пленения Валериана мы находим в фастах такую запись: «В консульство императора Валериана». Какой это мог быть другой Валериан, как не брат Галлиена? (11) Происхождение его известно, но не вполне известно его достоинство, или, как начали говорить некоторые, — его величество.

XV. (1) После убийства Галлиена произошел крупнейший мятеж среди воинов, которые в надежде на добычу и расхищение общественного достояния говорили, что у них отнят полезный, нужный, храбрый, способный вызвать зависть император. (2) Поэтому решение государей было: успокоить волнение воинов теми мерами, какие обычно умиротворяют их. После того как через Марциана воинам было обещано и выдано по двадцать золотых (ведь под рукой было большое количество сокровищ), Галлиен, согласно решению военных, был записан в государственные фасты как тиран. (3) Так были успокоены воины, и императорскую власть принял Клавдий, человек безупречный и по всей справедливости заслуживающий уважения, дорогой всем порядочным людям, друг отечеству, друг законам, любезный сенату и известный народу с хорошей стороны.

XVI. (1) Такова была жизнь Галлиена, кратко мною рассказанная; рожденный только для своего брюха и удовольствий, он тратил дни и ночи на пьянство и разврат и довел дело до того, что чуть ли не двадцать тиранов опустошали весь круг земель, так что даже женщины правили лучше его. (2) Чтобы не обойтись молчанием его жалких затей, я упомяну о том, что он устраивал спальни из роз, строил укрепления из фруктов, виноградные гроздья сохранял по три года, в разгар зимы у него подавались дыни, он научил, как в течение всего года иметь молодое вино. Он всегда, в несоответствующие месяцы, угощал свежими зелеными фигами и фруктами, прямо с деревьев. (3) Столы он всегда покрывал золотыми скатертями. У него были золотые сосуды, украшенные драгоценными камнями. (4) Волосы свои он посыпал золотым порошком. Он часто выступал, окруженный сиянием. В Риме, где государи показывались всегда в тоге, его можно было видеть в пурпурной хламиде с золотыми застежками, украшенными драгоценными камнями. Он носил пурпурную золоченую мужскую тунику притом — с длинными рукавами. Перевязь у него была украшена драгоценными камнями. Ремни на его обуви были осыпаны драгоценными камнями, бамшаки же он называл головными сетками. (5) Пировал он открыто. Народ он умилостивлял раздачами. (6) Подарки сенату он раздавал сидя. Матрон он приглашал к себе на совещание и, когда они целовали ему руку, давал им по четыре золотых со своим именем.

XVII. (1) Услыхав о том, что его отец Валериан взят в плен, он сказал то, что говорят, сказал лучший из философов¹⁰ о сыне, которого он потерял: «Я знал, что я родил смертного» (Галлиен сказал именно так: «Я знал, что мой отец — смертный»). (2) Был некий Анний Корникула, который в своих высказываниях лживо восхвалял его как твердого государя. (Однако хуже тот, кто этому поверил.) (3) Часто он выходил под звуки флейты, уходил под звуки органа, так как приказывал, чтобы его выход и уход сопровождалась музыкой. (4) Мылся он летом по семи или шести раз в день, зимой — по два или по три. (5) Пил он всегда из золотых бокалов и не признавал стеклянных, говоря, что нет ничего более пошлого. (6) Он всегда менял вина и никогда не пил на одном пире двух бокалов одного и того же вина. (7) Часто за его столом возлежали наложницы. При второй смене блюд¹¹ у него всегда были наготове шуты и мимы. (8) Когда он шел в сады, называвшиеся по его имени, все дворцовые слуги следовали за ним. Шли и префекты, и начальники всех дворцовых ведомств. Они участвовали в пирах и плаваниях и мылись вместе с государем. (9) Часто допускались к этому и женщины, с ним самим были прекрасные девушки, а с теми — безобразные старухи. Он часто шутил в то время, как со всех сторон терял власть над кругом земель.

XVIII. (1) По отношению к воинам, однако, он проявлял чрезмерную жестокость:

¹⁰ Анаксагор.

¹¹ Возможен другой перевод: к десерту.

в отдельные дни он убивал по три и по четыре тысячи воинов. (2) Он предписал, чтобы ему была поставлена статуя больше Колосса—в виде Солнца, но он погиб раньше, чем она была окончена. Все же ее начали делать столь огромной, что, казалось, она будет вдвое больше Колосса. (3) Он хотел поставить ее на вершине Эсквилинского холма и чтобы в ее руке было копье, по древку которого ребенок мог бы подняться до самого верха. (4) Но и Клавдию, и затем Аврелиану эта затея показалась глупой, тем более что он велел сделать еще коней и колесницу в соответствии с размерами статуи и поставить их на очень высоком постаменте. (5) Он сам готовился продолжить Фламиниев портик до Мульвийского моста, так, чтобы колонны шли в четыре или, как говорят другие, в пять рядов и чтобы первый ряд состоял из столбов, а перед собой имел колонны со статуями, а второй, третий и далее — колонны *διὰ τεσσάρων*. (6) Долго было бы передавать все его причуды; кто хочет узнать о них, пусть читает Пальфурия Сурру, который составил дневник его жизни. Мы же перейдем к Салонину.

САЛОНИН ГАЛЛИЕН

XIX. (I). (1) Он был сыном Галлиена, внуком Валериана; нет ничего, что стоило бы записать о нем, за исключением разве того, что он был знатного происхождения, воспитан по-царски, а затем был убит не по своей вине, а за вины отца. (2) Относительно его имени существует большая неясность. Многие занесли его в историю как Галлиена, многие — как Салонина. (3) Те, кто называет его Салонином, говорят, что он был прозван так потому, что родился в Салонах¹², а те, кто называет его Галлиеном, говорят, что он был прозван так по имени отца и деда Галлиена, некогда выдающегося государственного мужа. (4) Наконец, до сих пор существовала статуя у подножия Ромулова холма, то есть перед священной дорогой между храмом Фаустины и храмом Весты у Фабиевой арки; на ней была надпись: «Галлиену младшему» с добавлением «Салонину». Отсюда можно понять, каково было его имя. (5) Вполне ясно, что Галлиен стоял у власти больше десяти лет. Это я добавил потому, что многие сообщают, будто он погиб на девятом году своего правления. (6) О том, что при нем и другие поднимали восстания, мы скажем в своем месте, раз уж решено включить жизнеописание двадцати тиранов в один том — ввиду того, что о них можно сказать немного, да и большая часть этого уже рассказана в жизнеописании Галлиена. (7) О Галлиене достаточно будет и того, что сказано в этой книге. Ведь многое уже сказано в жизнеописании Валериана, многое мы скажем в книге, которую следует озаглавить «О тридцати тиранах». Повторять все это и несколько раз говорить об одном и том же представляется бесполезным. (8) К тому же кое-что я пропустил сознательно, чтобы опубликованием многих вещей не обидеть его потомков.

XX. (II). (1) Ведь ты сам знаешь, какие люди и какую войну ведут против тех, кто написал что-либо об их предках, и, думаю, всем известно то, что сказал Марк Тулий в «Горгензии», который он написал в форме протрештика. (2) Все же я приведу один случай, довольно забавный при всей его наивности; он тем не менее создал новый обычай. (3) Так как большинство военных, которые приходили на пир, снимали во время пира свои военные пояса, то Салонин, или Галлиен, будучи мальчиком, говорит, похитил у них золоченые украшенные жемчугом перевязи; ввиду того, что трудно было найти в Палатинском дворце то, что пропало, эти люди молча примирились со своей потерей, но в другой раз, получив приглашение на пир, они возлегли уже опоясанными. (4) Когда их стали спрашивать, почему они не сняли поясов, они, говорят, ответили: «Из уважения к Салонину», и отсюда пошел обычай возлежать в присутствии императора в поясах. (5) Однако я не могу отрицать и того, что многим кажется, будто этот обычай возник по другой причине: говорят, что к военному завтраку, который называется парандием, потому что он подготавливает воинов к битве¹³,

¹² В Далмации.

¹³ *parandium* от слова *parat*.

они приступали опоясанными; доказательством этого служит то обстоятельство, что обедают они, снимая пояса, даже в присутствии императора. Я поместил эти сведения потому, что мне они казались достойными того, чтобы отметить и запомнить их.

XXI. (III). (1) Теперь перейдем к двадцати¹⁴ тиранам, которые появились во времена Галлиена вследствие того, что дурной государь внушал к себе презрение; о них надо сказать кратко и немного. (2) Ведь большинство из них недостойно того, чтобы именами подобных людей стоило заполнять целый том, хотя некоторые из них обладали, по-видимому, немалой доблестью и даже принесли много пользы государству. (3) Мнения относительно имени Салонины очень разнообразны, и тот, кто думает, будто он говорит об этом вернее других, сообщает, что он был назван по имени своей матери Салонины... хотя он безумно любил... по имени Пипера, дочь варварского царя... (4) Галлиен вместе со своими придавал своим волосам светлорусую окраску. (5) О числе лет правления Галлиена и Валериана передают сведения настолько неопределенные, что, хотя твердо установлено, что они правили пятнадцать лет, то есть, что Галлиен достиг почти до пятнадцатого года их правления, а Валериан был взят в плен на шестом году, некоторые говорят о девяти годах, а иные пишут, что Галлиен правил не больше десяти лет, хотя точно известно, что он отпраздновал в Риме десятилетие своего правления, а после этого праздника десятилетия он победил готов, заключил мир с Оденатом, вступил в соглашение с Авреолом, вел войну против Постума, против Лоллиана и совершил много такого, что можно было отнести к его доблести, а еще больше такого, что навлекало на него позор. (6) Ведь говорят, что по ночам он всегда посещал трактиры и проводил жизнь со сводниками, мимами и шутами.

¹⁴ В некоторых рукописях стоит: triginta.

